

ЭГРЫ И ТУГРЫ

В старые времена жил в одном кишлаке юноша. Звали его Тугры. Кроме лошади, у него ничего не было. Поискал он работу в одном, в другом кишлаке, не нашел. Тогда сел он на лошадь и поехал в дальнюю сторону — искать счастья.

Ехал Тугры, ехал — встретил пешего путника. Разговорились. Тугры спросил путника, кто он, откуда и куда идет.

— Иду искать работу,— ответил тот.

— Как тебя зовут?— спросил Тугры.

— Эгры.

— А меня Тугры. Давай подружимся, будем вместе работать, вместе жить.

И уговорились они быть друзьями и на всю жизнь.

Тугры пожалел своего пешего товарища и предложил ему поехать немного верхом. Эгры сел на лошадь, хлестнул ее нагайкой да и ускакал. Только его и видели.

Ахнул Тугры: человек, который клялся быть верным другом, поступил с ним как самый подлый враг.

Но делать нечего, поплелся Тугры дальше пешком.

Когда стало темнеть, увидел Тугры узкую тропинку, пошел по ней. Тропинка привела его в глубь дремучего леса.

Вдруг Тугры увидал на лужайке старую печку для лепешек.

«Все-таки опасно идти по лесу темной ночью. Посплю-ка я здесь до утра»,— подумал он и залез в печку.

А на лужайке, где стояла печка, собирались по ночам именитые звери: лесной шах — лев, лесные визири—тигр и медведь, лесной горнист— волк, лесной флейтист — шакал, лесной сказитель — лис.

Когда взошла луна, прибежал шакал и завыл. На его призыв собрались звери, стали пировать. Пришел шах-лев, важно сел на свое место и повелел рассказывать ему обо всех диковинках.

Лис-сказитель начал рассказ:

— Недалеко отсюда есть горная пещера. Уже десять лет я живу а ней. Десять лет я собираю там всякое добро: ковры, занавесы, одеяла, одежды... Все что ни есть у людей, можно найти в моем доме. А сколько вкусных вещей у меня, припасов!

Тугры в своем убежище подумал: «Ого! Не плохо было бы пойти мне в гости к этому лису».

После шакала заговорил визирь-медведь:

— Это тоже не диво. А вот в нашем лесу есть высокое дерево — карагач, а под ним два молодых ростка. Нет болезни, которую не излечили бы листья этих ростков. Дочь шаха нашего города семь лет болеет. Шах велел кликнуть клич: «Кто вылечит мою дочь, за того я ее отдам! Кто вызовется лечить и не вылечит, того казню». Многих лекарей уже казнил шах. Вот если бы кто-нибудь нарвал листьев с отростками карагача, отварил их да напоил девушку, она сразу выздоровела бы.

После медведя начал рассказывать волк-горнист:

— На опушке леса пасется байское стадо в сорок тысяч овец. Я каждый день съедаю двух овец. Как ни ловчатся пастухи, не могут меня поймать. Ведь они не знают, что недалеко на холме живет старик, у которого есть пес. Если бы пес охранял стадо, он разорвал бы меня в клочки.

Заговорил тигр-визирь:

— У бая, про которого рассказывал волк, есть конский табун в десять тысяч голов. Он пасется у опушки леса. Я каждую неделю уношу по одной лошади. В табуне есть белый с черным конь. Если бы кто-нибудь сел на этого коня, то мог бы меня догнать... Хорошо, что никто об не знает.— Тигр кончил свой рассказ.

Забрезжил рассвет. Звери стали расходиться по своим логовам.

Вот лужайка опустела, и Тугры вылез из тандыра. Он пошел и разыскал карагач, о котором говорил медведь, сорвал с ростков немного листьев.

Потом отправился к овечьему стаду. Нашел пастуха, поздоровался, спросил

его, как живется. Пастух пожаловался:

— Плохо мое дело. Повадился ходить в отару волк, таскает баранов. Хозяин за это не знаю, что со мной сделает. А как избавиться от волка? Увы мне несчастному!

— Не горюйте. Я вас избавлю от волка,— сказал Тугры.

Он пошел к старику, попросил у него пса и отдал пастуху. Пастух избавился от беды. Пес набросился на волка и порвал ему шкуру.

Тугры отправился в путь, разыскал табун лошадей. Поздоровался с табунщиком. Тот пожаловался на тигра.

Тугры посоветовал:

— Оседлай белого с черным жеребца и дай мне длинную толстую жердь.

Сел Тугры на жеребца, взял жердь и стал подкарауливать тигра на тропинке.

Ночью пришел визирь-тигр и бросился к табуну. Тугры так ударил тигра жердью, что зверь упал замертво.

Пастух подарил Тугры жеребца.

Тугры сел на коня и поехал в город. На городском базаре кричал глашатай:

— Дочь шаха семь лет болеет. Кто ее вылечит, того шах сделает своим зятем.

А кто вызовется, да вылечить не сумеет — того шах казнит.

— Я вылечу дочь шаха!— сказал Тугры.

Тугры пошел во дворец. Шах допустил к дочери нового лекаря.

Тугры истолок карагачевые листья, отварил их и напоил девушку. Через три дня девушка выздоровела. Шах устроил пир-веселье, выдал дочь за Тугры.

— Ну, в какой город назначить тебя правителем?—спросил шах у зятя:

— Я не хочу быть правителем,— ответил Тугры.— Постройте на горе около леса для меня дом. Я буду жить своим трудом.

Шах удивился, но сделал, как просил его зять. Тугры с женой стали жить на горе.

Однажды к Тугры пришел Эгры.

— Друг мой, как ты добыл все это?— спросил он.— И дом у тебя есть, и двор. Вот я украл у тебя лошадь, думал, разбогатею. А куда ни поеду — везде

мне не везет.

Не хотелось Тугры вспоминать вероломство Эгры, и он сказал только:

— Я проспал одну ночь в лесу в старой печке и все это добыл.

— Покажи мне то место, я тоже посплю в печке.

Тугры рассказал ему про лужайку, где собирались звери.

Когда стемнело, Эгры залез в печку.

Опять ночью пришли лесные звери. Пришел лесной шах — лев, пришел визирь—медведь, пришел горнист — волк, пришел флейтист — шакал, пришел сказитель — лис.

— Ну-ка, начнем рассказы! Почему же нет моего визиря-тигра?— спросил шах-лев.

Поднялся с места шакал:

— Нет, теперь мы ничего не будем рассказывать. Из-за наших рассказов ваш визирь-тигр погиб.

Тут поднялся медведь:

— Листья с нашего карагача тоже оборваны,— пожаловался он.

— А я остался без еды,— сказал волк.— Постух взял того пса, про которого я говорил. Теперь я и подойти боюсь к стаду — всего меня искалечил пес.

— Кто же это смеет рассказывать о наших тайнах,— зарычал грозный лев,— приказываю поймать и убить предателя!

Но звери не знали, кто подслушал их тайны. Стал медведь спрашивать у шакала, шакал — у лиса.

А фазан крикнул: «В печке!»— и улетел.

Звери бросились к печке, вытащили Эгры и разорвали на куски.

Так честный Тугры достиг всего, чего он желал, а бесчестный Эгры был наказан по заслугам.

(Эгры, — бесчестный, Тугры — честный.)